

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1066-1075

Оригинальное исследование

Роль и статус Монголии в международных организациях

Дорджиева А.А.

Институт стран СНГ,

Россия, 119579, г. Москва, Старомонетный переулок д. 10

E-mail: dor-anna@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников, документальных материалов, публикаций в печати представлен анализ и исследуются представления о статусе и роли Монголии в международных организациях, таких как НАТО, ШОС, ОБСЕ, АСЕАН и ООН. Автор анализирует динамику развития страны и пути развития отношений Монголии и стран-участников международных организаций, а также предпосылки и причины изменения дипломатического вектора развития Монголии. В связи с мировым распадом социалистического блока в 1990-е годы прошлого столетия Монголия испытывала острую необходимость в поддержке ООН при переходе к демократической политике государства и рыночным отношениям. Сделаны выводы о современном статусе Монголии на мировой арене и ее влиянии на геополитическую ситуацию в мире. Даны ее основные характеристики, определены причины, не позволившие Монголии стать участником некоторых всемирных организаций в силу определенных причин в реалиях геополитического разделения мирового сообщества.

Ключевые слова: ООН, ОБСЕ, НАТО, ШОС, АСЕАН, Монгольская Народная Республика, международные взаимоотношения, международные контакты, внешняя политика, экономика, торговля, безопасность

Для цитирования: Дорджиева А.А. 2024. Роль и статус Монголии в международных организациях. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 1066–1075. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1066-1075

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Status and Role of Mongolia in International Organisations

Anna A. Dordzhieva

Institute of CIS,

10 Staromonetny Ln., Moscow 119579, Russia

E-mail: dor-anna@yandex.ru

Abstract. The paper considers notions of Mongolia's role and status in international organisations on the basis of archival documents and periodicals. The author analyses the country's development dynamics and trajectories of its relations with member states of international organisations, as well as prerequisites and reasons for a change in Mongolia's diplomatic vector. Due to the collapse of the Socialist bloc in the 1990s, Mongolia needed the UN support to ensure transfer to democracy and market economy. Membership in international organisations helped the country obtain influence on several geopolitical events and demonstrate its stance in some important international situations. The author draws conclusions about the country's contemporary international status and its geopolitical influence, provides its main characteristics and the reasons that prevented Mongolia from joining more organisations due to a geopolitical divide.

Keywords: UN, OSCE, SCO, NATO, ASEAN, Mongolian People's Republic, international relationships, international contacts, foreign policy, economy, trade, security

© Дорджиева А.А., 2024

For citation: Dordzhieva A.A. 2024. The Status and Role of Mongolia in International Organisations. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 1066–1075 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1066-1075

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В данной статье исследуется радикально новый вектор внешней политики Монголии и используемый формат многостороннего международного сотрудничества. Такой вид международного сотрудничества определяет важный аспект в формировании политики безопасности страны и содействует участию Монголии в решении проблем мирового сообщества, а также формирует позицию монгольского правительства в решении существующих международных вопросов.

Наряду с двусторонними связями Монголия не исключает использование многостороннего формата сотрудничества на международной арене, участвуя в многочисленных межправительственных организациях, таких как АСЕАН, ШОС, ОБСЕ, ООН и НАТО. Кроме того, Монголия – участник Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе и партнер НАТО. Комфортное географическое положение между двумя развитыми державами, Россией и Китаем, накладывает ответственность за динамичное и плодотворное сотрудничество с ними, но при этом Монголия стремится не оказаться «слабым звеном» в этих международных отношениях.

Объект и методы исследования

Объектом изучения статьи является Монголия и ее роль в международных организациях, отношения с партнерами по международным организациям, таким как АСЕАН, ШОС, ОБСЕ, ООН и НАТО. Методологической основой работы стали контент-анализ, систематизация полученных результатов на основе принципов развития современных отношений между странами Европы, США и Монголией.

Источниковой основой работы выступили различные материалы и документы, которые были опубликованы в сети Интернет. Особый интерес представляет источник ТАСС, который передает современную позицию расстановки сил и дает оценку развитию отношений между странами-участниками международных организаций и их влияние на торгово-экономическое и дипломатическое сотрудничество.

Результаты и их обсуждение

Монгольское государство принимает активное участие практически во всех международных встречах и саммитах, организованных на территориях Европы и Юго-Восточной Азии. Причина заключается в том, что ей необходимо продемонстрировать значимость своего государства на международной арене, заявить о демократической политике государства и заинтересованности в глобальных проблемах человечества.

Несмотря на такую нацеленность монгольских властей, оппозиционные силы монгольского правительства полагают, что отсутствие выхода к Мировому океану компенсируется наличием кратчайшего географического маршрута, соединяющего европейские страны и Восточную Азию.

Необходимо также сказать, что с 2010 по 2013 Монголия возглавляла Сообщество демократий, ответственное за формирование демократических коалиций в мировом сообществе, а с 2015 г. до настоящего момента Монголия занимается управлением Коалиции свободы Интернета.

В октябре 1961 г. Монголия вступила в ООН и с этого момента является активным участником ее деятельности. Монгольское государство предложило более 60 резолюций в Генеральной Ассамблее ООН, и такие, как «О международной безопасности и безъядерном статусе Монголии», «Поддержка системой ООН усилий правительств по развитию и консолидации новых и возрожденных демократий», «Улучшение положения женщин в сельских районах» были приняты за последнее время.

В 1998 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 53/77 «Международная безопасность Монголии и статус страны, свободной от ядерного оружия». Правительство Монголии в 2000 г. приняло Закон о статусе Монголии как страны, свободной от ядерного оружия, с целью закрепить свой статус на государственном уровне, не противореча резолюции Генеральной Ассамблеи.

В связи с распадом социалистического блока в 1990-е годы прошлого столетия Монголия испытывала острую необходимость в поддержке ООН при переходе к демократической политике государства и рыночным отношениям. В сложившейся кризисной обстановке для экономики Монголии ООН сформировала группу поддержки для государства. При помощи ООН Монголия укрепила систему защиты прав человека и приняла ряд мер по поддержанию и восстановлению экономики.

С 2016 г. Монголия является членом Совета ООН по вопросам прав человека и принимает активное участие в мероприятиях, направленных на экономическое развитие отстающих стран, борьбу с безграмотностью, снижение бедности, а также возрождение недавно образованных стран.

Правительство Монголии ставит приоритетные направления в реализации на государственном уровне целей развития тысячелетия, которые были приняты на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. Резолюция, принятая Государственным хуралом Монголии, поставила достижимые краткосрочные цели по защите прав человека и формированию демократического управления.

В 2014 г. парламент Монголии принял Политику зеленого развития, тем самым доказывая направленность государства к пути динамичного развития и низкоуглеродной экономике. Программа ООН по окружающей среде занимает прочную позицию в формировании стабильного развития и защиты окружающей среды. Правительство Монголии и ООН подписали Рамочное соглашение о партнерстве, и в рамках этого соглашения Монголии была предложена финансовая помощь в размере 600 тыс. долларов США.

В рамках международной безопасности и разоружения Монголия определила для себя цели по ликвидации ядерного оружия и поддержанию борьбы ООН с распространением ядерного оружия. В продолжение программы сотрудничества с ООН Монголия обращает пристальное внимание на проблемы защиты детей и их прав, а также вопросы народонаселения. В согласии с программой сотрудничества между Монголией и ЮНИСЕФ Монголии была предоставлена финансовая и техническая поддержка в размере 11 млн долларов США.

Также в 1996 г. Монголия выступила с заявлением о готовности участвовать в миротворческих операциях ООН, а позднее, в 1999 г., были подписаны Меморандум о взаимопонимании и закон об участии военного и полицейского персонала в миротворческих операциях ООН и других международных операций. По словам министра иностранных дел Монголии Л. Эрдэнэчулуун (2000–2004 гг.), монгольские военнослужащие, участвуя в миротворческих операциях за рубежом, по существу, защищают безопасность и независимость Монголии. Значение членства Монголии в ООН и в других международных организациях многостороннего сотрудничества заключается в том, что оно гарантирует монгольскому государству внешнюю безопасность [Эрдэнэчулуун, Может ли Монголия...].

В продолжение сотрудничества Монголии с ООН правящие силы стремятся укрепить отношения с развивающимися странами, не имеющих выхода к морю. Рабочий проект ре-

золюции «Конкретные действия, связанные с особыми потребностями и проблемами развивающихся стран, не имеющих выхода к морю», предоставленный Монголией на Генеральной Ассамблее ООН, был принят на ее 54-й сессии. В Улан-Баторе функционирует Международный аналитический центр по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю. Монголия участвует в Движении неприсоединения, а также налаживает отношения с другими странами-участниками, что положительно сказывается на ее внешней политике и политическом статусе на мировой арене.

Устремления монгольского руководства к искоренению неграмотности среди населения и пропаганды образования для всех слоев вылилось в участие в работе ЮНЕСКО. Десятилетие грамотности, провозглашенное ООН, было одобрено правительством Монголии и принято к действию. За последние полвека сотрудничество ООН и Монголии приобрели устойчивый и стабильный характер взаимоотношений и партнерства. Улан-Батор реализовывает существующие внешнеполитические цели, принимая активное участие в работе ООН и проводя дружественную политику по отношению к другим странам, укрепляет свой статус на мировой арене. Присутствие Монголии в международных организациях определяет ее как участника интеграционных проектов в Северо-восточной Азии. Развивая экономические связи с региональными экономическими структурами, Монголия нацелена на участие в интеграционных структурах, обеспечивающих стабильное сотрудничество и поддержку инвестиционных отношений. Так, Монголия является членом Всемирного банка, Азиатского банка развития с 1991 г. Начиная с 1997 г. Улан-Батор присоединился к форуму АСЕМ, а в дальнейшем – к СТЭС с намерением расширить свою деятельность в исследовательских центрах региона.

На протяжении 20 лет Монголия является членом Шанхайской организации сотрудничества и ее постоянным наблюдателем. Правительство Монголии считает, что ШОС представляет надежную возможность для принятия участия в региональной кооперации и в проектах политического и экономического взаимодействия в Центральной Азии. Монголия не использует предложенную ей ШОС возможность изменить статус наблюдателя на позицию постоянного члена этой организации, ссылаясь на то, что направленность ШОС является политической, а Монголия, в свою очередь, заинтересована в торгово-экономическом сотрудничестве. Монголия, находясь в «треугольнике» соседства с Россией и Китаем, серьезно оценивает политические векторы своих географических соседей в составе ШОС. Проблемы, вынесенные на рассмотрение для стран-участников ШОС, такие как экстремизм, терроризм и сепаратизм, не характеризуются как критические для монгольского государства. Монгольский народ, проводя дружественную дипломатическую политику с соседними странами, не имеет острых приграничных проблем с ними, а также не сталкивается с проблемами, имеющимися в бывших республиках СССР. Испытывая крайнюю обеспокоенность в связи с нестабильной обстановкой в Центральной Азии, Монголия не стремится развивать торгово-экономическое и политическое сотрудничество с этими государствами.

Стоит отметить, что присутствие Монголии в ШОС в первую очередь объясняется «стремлением отслеживать как новые элементы сотрудничества между Китаем и Россией – двумя непосредственными соседями страны в формате нового многостороннего объединения, – так и тем, какие новые элементы такое взаимодействие способно привнести во взаимоотношения в треугольнике КНР – МНР – РФ. Впоследствии, убедившись в том, что внесение каких-либо принципиально новых элементов здесь вряд ли предвидится, Улан-Батор на время потерял к ШОС практический интерес, который стал снова возрождаться только в самое последнее время» [Конаровский, 2015, с. 107].

Данное высказывание является спорным, так как Монголия, прежде всего, направлена на тесное сотрудничество с Россией и Китаем. В подтверждение этого можно отметить, что Монголия инициировала проведение российско-китайско-монгольского диалога и на постоянной основе предлагает новые проекты в трехстороннее сотрудничество. Как, например, Президент Монголии Ц. Элбэгдоржа предложил провести трехстороннюю встречу с

Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином во время Саммита ШОС в 2014 г.

Результатом третьей встречи в 2016 г. Россия, Китай и Монголия приняли программу создания экономического коридора. В 2017 г. во время официального визита министра иностранных дел Монголии Ц. Мунх – Оргила (2016–2017), министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил, что российско-китайские стороны «крайне заинтересованы в том, чтобы Монголия как можно скорее приобрела статус полноправной участницы в организации, поскольку, имея общую границу с Россией в 3,5 тысячи километров, она входит в зону повышенного интереса со стороны США. И это уже иной уровень проблем и для России, и для стран ШОС» [Студнева, Россия и Монголия...]. Следующее предложение внес министр обороны РФ С. Шойгу, отметив на встрече с министром обороны Монголии Б. Бат-Эрдэнэ 2017 г. на VI Московской конференции по международной безопасности, что «Россия надеется, что Монголия повысит свой статус в Шанхайской организации сотрудничества» [Шойгу: РФ надеется, что Монголия...].

В этой связи в политических и общественных кругах Монголии возникли дебаты по этому вопросу с участием президента страны, министров и дипломатов, а также общественных представителей. На основании того, что в 90-е гг. прошлого столетия Монголия приняла решение не вступать в военно-политические мировые союзы, правительство страны не могло принять однозначное решение по вступлению в ШОС. При этом Монголия стремится участвовать во всемирных политических событиях, используя ШОС в этих целях. Но, сохраняя курс на нейтральную позицию в мировом сообществе, статус Монголии в ШОС остается на уровне наблюдателя. Общественные мнения не принимают ШОС как организацию, обеспечивающую безопасность и экономически выгодное сотрудничество, и, соответственно, не желают полного внедрения Монголии в неё. По некоторым источникам, в 2022 г. Монголия была готова вступить в ШОС, но этого события не произошло. Кроме того, опасения Монголии по вопросам своей позиции в ШОС связаны с ее целями построить успешную дипломатическую линию с западными странами, а также оставаться дипломатически независимыми. Россия и Китай представляют интерес с точки зрения торгово-экономического сотрудничества, в то время как страны Центральной Азии не представляют экономический и дипломатический интерес. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мнение Монголии по вступлению в ШОС напрямую зависит от стран западного союза. США и страны Западной Европы стараются не допустить вступление Монголии в ШОС и максимально отдалить ее от партнеров – России и Китая. Неоднозначность позиции Монголии по вопросу вступления в ШОС можно объяснить ее интересами в сотрудничестве с Россией и Китаем и одновременно стремлением быть ближе к западным направлениям в политике. Соответственно, предложение российской стороны вступить в ШОС на правах полноправного участника может навредить отношениям Монголии с США и странами Западной Европы, а именно есть опасность попасть под прямое российско-китайское влияние и отдалиться от «третьего соседа» – от стран Запада и США. Причина расставления приоритетов Монголии в рамках ШОС заложена в выгодном торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве с другими странами и в выгодном создании транспортных эшелонов в Центральную Азию и Россию. В 2013 г. был создан энергетический клуб ШОС, который организовали для решения вопросов по энергетической безопасности, формирования перспективного сотрудничества в области энергетики и координации вопросов стратегии для стран-участников ШОС. В рамках стабильно развивающейся добычи угля и нефти Монголия открыта для испытания новейших технологий и заинтересована в создании форума для общения стран-производителей энергетических ресурсов. Присутствие Монголии в работе ШОС доказывает, что она заинтересована во взаимовыгодных отношениях со странами-участниками ШОС, прежде всего с Россией и Китаем, и готова реализовывать трехсторонние проекты.

Кроме участия в ШОС, Монголия активно сотрудничает со странами-участниками АСЕАН и в 2005 г. стала ее партнером, подписав Договор о дружбе и сотрудничестве, тем самым достигая цели найти пути политического и торгово-экономического сотрудничества со странами АСЕАН. Не имея выхода к мировому океану, Монголия постоянно ищет пути решения этого вопроса, и в этой связи в 1993 г. она выступила с предложением принять ее в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) по причине того, что членство в этой организации предоставит Монголии единственную возможность доступа к морю.

В 2014 г. в Италии прошел очередной саммит АСЕМ, в котором Президент Монголии Ц. Элбэгдорж принял участие, принимая во внимание факт, что АСЕМ нацелен не только на дискуссии по возникающим вопросам, но и дает возможность обсуждать и находить способы решения этих проблем. Более того, участники АСЕМ разрабатывают единые согласованные пути решения, а также обмениваются мнениями по возникающим проблемам. В связи с тем, что большая часть всемирного торгового оборота приходится на участников АСЕМ, монгольское правительство надеется наладить энергетическое сотрудничество на евразийской платформе.

В 2004 г. Монголия вступила в партнерство с ОБСЕ по сотрудничеству, а в 2012 г. стала ее участником, тем самым повысила свой статус и престиж. Дипломатические и внешнеполитические векторы Монголии совпадают с принципами работы ОБСЕ, что стало решающим в вопросе вступления в эту организацию. Принимая во внимание важность для Монголии участие в ОБСЕ, монгольское правительство пригласило независимых наблюдателей из этой организации для наблюдения и контроля во время выборов президента в 2017 и 2021 гг.

Кроме этого, Монголия является одним из партнеров НАТО на индивидуальных условиях, наряду с такими странами, как Ирак, Япония, Пакистан и Австралия. Монголия заявляет о своей принципиальной позиции в вопросах безопасности и борьбы с терроризмом, совпадающей с принципами НАТО, что укрепляет сотрудничество монгольской державы с этим союзом. В 2005 г. НАТО и Монголия договорились о дальнейшем сотрудничестве в рамках Индивидуальной программы партнерства по сохранению и поддержанию мира. Данное сотрудничество очень быстро развивается и набирает обороты, в доказательство этому в 2010 г. Монголия стала официальным миротворческим участником в Афганистане и помогает НАТО наращивать оборонный потенциал.

Приоритетными в политическом сотрудничестве НАТО и Монголии являются следующие цели: совершенствование оперативной кооперации, решение вопросов безопасности и превентивность кризисов. Партнеры и союзники НАТО, участвующие в операциях, объединены в рамках Инициативы по оперативной совместимости партнерства, в свою очередь, Монголия участвует в данном партнерстве с 2014 г. Вооруженные силы Монголии и НАТО на постоянной основе обмениваются опытом и участвуют в учебных военных мероприятиях с целью повышения оперативной совместимости вооруженных сил. Практическое применение обмена опытом произошло в 2002–2007 гг., когда монгольские войска участвовали в военных операциях НАТО в Ираке, а также в течение 20 лет сотрудничали с НАТО в Афганистане до вывода войск в 2021 г.

В дополнение к приведенным данным об отношениях Монголии с международными организациями и ее стремлению укрепить свое положение на международной арене наблюдается следующая тенденция: ее политический курс начиная с 1991 г. нацелен на освобождение от зависимых отношений с ближайшими соседями, такими как Россия и Китай, и компенсацию этих отношений посредством установления сотрудничества с Западом и США.

Желание и стремление Монголии показать мировому сообществу свою независимость и способность существовать без поддержки соседних стран сыграло критическую роль в установлении сотрудничества со странами Запада, США, Южной Кореей и Японией. Так, участвуя в международных мероприятиях в коалиции с названными странами, Монголия устанавливала противовес отношениям с Россией и Китаем, тем самым переставая ориентироваться на Россию как на основного наставника и преемника СССР.

Стоит отметить, что новые партнеры Монголии всегда были заинтересованы в извлечении выгоды из любых видов сотрудничества. Так, западные союзники в короткие сроки смогли понять, что Монголия представляет собой финансово выгодный объект с точки зрения обладания природными ископаемыми, такими как медь, уголь, золото и вольфрам, а также является поставщиком недорогой рабочей силы и источником качественной сельскохозяйственной продукции. Географическое положение Монголии играет немаловажную роль в становлении ее отношений со странами Запада и США, поэтому она оказывается привлекательной с ракурса ее торгово-экономических возможностей и заинтересовывает большое количество стран, желающих вступить с ней в экономическое и дипломатическое сотрудничество. Так, экономическими и дипломатическими партнерами Монголии с 2011 г. стали такие державы, как США, Япония, Турция и ЕС. С перечисленными странами Монголия устанавливает прочные и устойчивые комплексные партнерские отношения, постоянно расширяя список потенциальных стран-партнеров, которые могут инвестировать в развитие экономики страны.

Необходимость расширения экономических связей и поиск новых путей развития повернули Монголию в сторону стран «третьего соседства». Это проявляется в развитии парадигмы торгово-экономических и дипломатических отношений, отличных от России и Китая, и на лидирующие позиции в сотрудничестве с Монголией выходят США.

В 90-е гг. прошлого столетия Россия переживала сложные экономические и политические события, тем самым утерев интерес к Монголии и настроившись на западные отношения. США смогли воспользоваться спадом интереса России и смогли перетянуть Монголию на свою сторону. Заинтересованность США в политической и торгово-экономической сфере Монголии привела к тому, что образовавшийся пробел в отношении России и Монголии стремительно стал заполняться Соединенными Штатами. Последние, в свою очередь, заняли удобную позицию в сотрудничестве между Россией и Китаем и получили возможность постоянного отслеживания направленности векторов развития этих двух стран. В этой связи можно полагать, что передовые и лидирующие тенденции в сотрудничестве с Монголией были переданы Россией США собственноручно.

Глубина внедрения в дипломатию и политику Монголии, а также сила влияния на нее дали возможность Соединенным Штатам называться «третьим соседством», в то время как Россия и Китай были соседями первого эшелона. Термин «третий сосед» широко распространен в Монголии на протяжении последних 30 лет со времен появления США в диапазоне активных экономических и политических отношений, но Соединенные Штаты взяли этот термин в свой обиход сравнительно недавно.

Военное сотрудничество с США в Афганистане и Ираке характеризует Монголию как важного и надежного партнера военных действий, и это сотрудничество одобряется Государственным департаментом США.

Внедрение влияния США на Монголию через политические и экономические сферы является ненавязчивым и мягким, в этой связи Америка действует посредством образовательных векторов своей колонизаторской политики. Так, ежегодно выделяется огромное количество грантов и стипендий для обучения монгольской молодежи, подготовки управленческих кадров, а также научных сотрудников для исследовательских проектов. В результате высокий процент монгольской молодежи поступает в высшие заведения и колледжи США для получения профильного образования. Получение образования в США набирает обороты с каждым годом и становится популярным, результатом этого созданы ассоциации выпускников американских вузов, внедряющих американские демократические идеи при их назначении на ключевые руководящие посты в стране, выбираются в депутаты государственного Хурала, американское посольство пропагандирует доступное американское образование, организовывая консультационные образовательные службы.

По статистическим данным, за последние 30 лет более 15 000 монголов получили высшее образование в США, а также ежегодно более 100 человек отправляются на обучение в

Соединенные Штаты в рамках образовательного обмена за счет американского правительства и более 150 монгольских студентов участвуют в культурном обмене двух государств.

Монгольские выпускники получают выгодные возможности для получения конкурентных вакансий и престижных позиций в государственных структурах, имея отличные шансы влияния на экономическую и политическую сторону управления страной и внедрения демократических реформ. Кроме плотного и плодотворного сотрудничества в области образования, обе державы проводят совместные стратегические консультации по развитию всестороннего сотрудничества, включая сферы безопасности и обороны. Обе стороны намерены поддерживать миротворческие проекты и внедрять партнерство в этой области на взаимовыгодных условиях. Данный факт особенно важен для Монголии, так как она может рассчитывать на поддержку США при появлении конфликтных ситуаций на рубежах страны. Учитывая тот факт, что США стремятся разместить свои военные базы на территории Центральной и Северо-Восточной Азии, Монголия подразумевает, что размещение американских военных баз на ее территории не представляется возможным. Монголия активно участвует в борьбе с терроризмом и распространением ядерного оружия, а также в миротворческих операциях в рамках Программы партнерства и сотрудничества с НАТО.

Заключение

В статье представлен анализ международных отношений Монголии и стран-участников международных организаций на современном историческом этапе. Изложены основные современные события торгово-экономического и дипломатического сотрудничества Монголии и ее партнеров. Проведен анализ геополитических событий, произошедших в Монголии после вступления в международные организации.

Стоит отметить, что новые партнеры Монголии всегда были заинтересованы в извлечении выгоды из любых видов сотрудничества. Так, западные союзники в короткие сроки смогли понять, что Монголия представляет собой финансово выгодный объект с точки зрения обладания природными ископаемыми, такими как медь, уголь, золото и вольфрам, а также является поставщиком недорогой рабочей силы и источником качественной сельскохозяйственной продукции. Географическое положение Монголии играет немаловажную роль в становлении ее отношений со странами Запада и США, поэтому она оказывается привлекательной с ракурса ее торгово-экономических возможностей и заинтересовывает большое количество стран, желающих вступить с ней в экономическое и дипломатическое сотрудничество. Так, с экономическими и дипломатическими партнерами Монголия устанавливает прочные и устойчивые комплексные партнерские отношения, постоянно расширяя список потенциальных стран-партнеров, которые могут инвестировать в развитие экономики страны.

Список источников

- Эрдэнэчулуун Л. Может ли Монголия существовать без ООН? URL: <https://jargaldefacto.com/article/mojet-li-mongoliya-sushestwowati-bez-oon>
- Конаровский М.А. 2015. Расширение ШОС: возможности и проблемы. *Ежегодник ИМИ*. Вып. 1(11): 101–107.
- Пустовойтова Е. 2023. Американские сети для потомков Чингисхана. Упорные попытки проникновения американцев в Монголию. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2023/08/16>.
- Студнева Е. Россия и Монголия: общие интересы в обеспечении безопасности в АТР. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16901>
- Шойгу: РФ надеется, что Монголия повысит свой статус в ШОС». ТАСС, 25 апреля 2017. URL: <https://tass.ru/politika/4209076>

Список литературы

- Андреев А.И. 2006. Тибет в политике царской, советской, постсоветской России. Санкт-Петербург, Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 464 с.

- Бадмаева Е.Н. 2010. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере. Элиста, Изд-во КГУ, 544 с.
- Бимбаев М.Т. 1981. Дорогой Братства. Элиста, Изд-во КГУ, 59–64 с.
- Бира Ш., Ишжамц Н. 1975. Национально-освободительное движение в Монголии в конце XIX – начале XX вв. Улан-Батор, Изд-во МонГУ, 45 с.
- Белов Е.А. 1999. Россия и Монголия. Москва, Изд-во РАН, 89 с.
- Бойкова Е.В. 2015. Российские военные исследователи Монголии. Москва, Изд-во РАН, 264 с.
- Гурьев Б.А. 1911. Политические отношения России и Монголии. Санкт-Петербург, Изд-во С-Петерб. университета, 122–130 с.
- Зуйков В.В. 2012. Исторические трансформации порядка от гегемонии и империи к миру-системе. Москва, Изд-во РАН, 120 с.
- Макаров А.В., Макарова Е.В., Бешенцев А.Н., 2003. Монголия: внешняя торговля и развитие инфраструктуры. Москва, Изд-во РАН, 56–70 с.
- Марат Э. 2011. Демократия: Почему у Монголии получилось? Москва, Изд-во РАН, 216 с.
- Родионов В.А. 2012. Центральноеазиатский вектор внешней политики Монголии: фактор ШОС. Москва, Изд-во РАН, 104–111 с.
- Родионов В.А. 2009. Мягкая сила в современных российско-монгольских отношениях. Иркутск, Изд-во Иркут. универ. 12–17 с.
- Родионов В.А. 2013. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией. Москва, Изд-во РАН, 200 с.
- Рощин С.К. 1999. Политическая история Монголии. Москва, Изд-во РАН, 327 с.
- Тилкот Р.Х. 2001. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. Москва, Изд-во РАН, 40 с.
- Турунок С.Г. 2005. Политический анализ. Москва, Изд-во Раш, 149 с.
- Улакчинов С.А. 1981. Воспомяна о Халхин-Голе. Элиста, Изд-во КГУ, 56–80 с.
- Чимитдоржиев Ш.Б. 1987. Россия и Монголия. Москва, Изд-во РАН, 67 с.
- Ширендыб Б. 1963. Монголия на рубеже XIX–XX вв. Улан-Батор. Изд-во МонГУ, 67–89 с.

References

- Andreev A.I. 2006. Tibet v politike tsarskoy, sovetkoy I postsovetkoy Rossii [Tibet in Tsar, Soviet and Postsoviet Russian Politics]. Saint-Petersburg, Pub. A. Terentyev “Nartang” 464 p.
- Badmaeva E.N. 2010. Nizhnee Povolzhye: opyt I itogi realizatsii gosudarstvennoy politiki v social'no-ekonomicheskoy sphere [The Lower Povolzhye: Experience and Results of State Politician Realisation in Social-Economic Sphere]. Elista, Pub. KSU, 544 p.
- Bimbaev M.T. 1981. Dorogoi bratstva [By the Way of Brotherhood]. Elista, Pub. KSU, 59–64 p.
- Bira S., Ishjamts N. 1975. Natsional'no-liberal'noye dvizhenie v Mongolii v kontse XIX–XX vekov [National-liberal Movement in Mongolia at the End of XIX–XX]. Ulan-Bator. Pub. MSU, 45 p.
- Belov E.A. 1999. Rossiya i Mongolia [Russia and Mongolia]. Moscow, Pub. RAS, 89 p.
- Boykova E.V. 2015. Rossiyskiye voenniye issledovateli Mongolii [Russian Military Researchers of Mongolia]. Moscow, Pub. RAS, 264 p.
- Guryev B.A. 1911. Politicheskiye otnosheniya Rossii I Mongolii [Political Relations of Russia and Mongolia]. Saint-Petersburg, Pub. S-P SU, 122–130 p.
- Zuykov V.V. 2012. Politicheskiye transformatsii poryadka ot gegemonii do imperii v mirovoi sisteme [Historical Transformations of the Order from Gegemony and Imperia to Peace-System]. Moscow, Pub. RAS, 10 p.
- Makarov A.V., Makarova E.V., Beshentsev A.N., 2003. Mongolia: inostrannaya trgovlya I razvitiye infrastruktury [Mongolia: Foreign Trade and the Development of Infrastructure // World Economics and International Relationship]. Moscow, Pub. RAS, 56–70 p.
- Marat E. 2011. Democraiya: Pochemu u Mongolii poluchilos'`? [Democracy: Why Did Mongolia Managed?]. Moscow, Pub. RAS, 55–80 p.
- Rodionov V.A., 2012. Tsentral'noaziatskiy vektor vneshney politiki Mongolii [Centroasian Way of External Politics of Mongolia: Factor SCO // World System and Regional Relations]. № 4. Pub. RAS, 104–111 p.
- Rodionov V.A. 2009. Myazkaya sila v sovtemennih rooiysko-mongolskih otnosheniyah [Soft Power in Modern Russian-Mongoloian Relations]. Irkutsk, Pub. Irkutsk SU, 12–17 p.

- Rodionov V.A. 2013. Natsionalnaya bezopasnost` Mongolii v kontexte otnoseniy s Rossieyey [National Security of Mongolia in Terms of Relationship with Russia]. Moscow, Pub. RAS, 200 p.
- Roschin S.K. 1999. Politicheskaya istoriya Mongolii [Political History of Mongolia]. Moscow, Pub. RAS, 327 p.
- Turonok S.G. 2005. Politicheskiy analiz [Political Analysis]. Moscow, Pub. RAS, 149 p.
- Ulakchinov S.A. 1981. Vospominaniya o Khalkhin-gole [Memories of Khalkhin-Gole] Elista, Pub. KSU, 56–80 p.
- Chimitdorzhiev S.B. 1987. Rossiya i Mongolia [Russia and Mongolia] Moscow, Pub. RAS, 67 p.
- Shirendyb B. 1963. Mongolia v XIX–XX vv. [Mongolia in XIX–XX]. Ulan Bator, Pub. Mon SU, 67–89 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 21.09.2024

Received: 21.09.2024

Поступила после рецензирования: 21.10.2024

Revised: 21.10.2024

Принята к публикации: 25.10.2024

Accepted: 25.10.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дорджиева Анна Антоновна, аспирант, **Anna A. Dordzhieva**, Postgraduate Student, научный сотрудник, Институт стран СНГ, Research Fellow, Institute of CIS, Moscow, Russia г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0006-5631-449X](https://orcid.org/0009-0006-5631-449X)